

Предупреждение: в этой главе присутствуют суицидальные мысли/темы.

На следующий день после занятий Рон настойчиво пытался проследить за ним, но, к счастью, когда он вернулся в общую комнату, Дин и Шеймус отвлекли его от игры в шахматы настолько, что Гарри смог быстро сбежать. Невилл помогал профессору Спраут, а Джинни, Полумна и Гермиона исследовали дверной проем Шутаро. Позже они с Невиллом узнают, что там было.

Поприветствовав нескольких студентов, Гарри направился по давно знакомой тропинке к хижине Хагрида. В прошлом году он нечасто навещал его, но в любом случае компания была не из лучших. Возле каменного круга его внимание привлекли повышенные голоса. Трое студентов, и только одного он узнал.

Это была Лайла, и, судя по их мантиям, она принадлежала к его дому. Подойдя ближе, голоса стали отчетливее. "Ты предатель, Калтир. Почему ты в этом доме?"

"Да, иди и болтайся в Змеиной яме, где тебе самое место!" - вторил другой голос.

Смутно узнав их лица, он вспомнил их среди группы первокурсников, но не запомнил их имен. Высокие, два против одного, Дадли Дурсли и Пирс Полкисс перекрывали их. Моргнув и отмахнувшись от этих воспоминаний, Лила нервно встала на ноги. "Помните, что говорил Гарри Поттер? Заводите друзей вне дома, работайте вместе, создавайте учебные группы. Вместе мы сильнее, чем поодиночке", - процитировала она и добавила. "Если ты будешь держаться только за свой дом, то не сможешь извлечь из Хогвартса максимум пользы".

Лила приняла слова Гарри близко к сердцу, желая погрузиться во все аспекты школьной жизни. Ей повезло, что ее вообще приняли сюда, поэтому то, что ее избегали за общение со студентами Слизерина, расстраивало.

Такое случалось не в первый раз. При первом знакомстве она ничего не сделала, и все равно ее невзлюбили. Мальчика, который замолчал, звали Зайн, если она правильно помнила. Благодаря своему дару она не почувствовала за его словами никакого злого умысла. Лайла могла чувствовать эмоции людей, как свои собственные, но, не имея контроля над ними, это делало многолюдные места проблемой.

Кит покраснел до безобразия. "Ты не понимаешь, как устроен наш мир, так что заткнись! Ты... ты бледный урод!" Он выхватил свою палочку и направил на нее, а Зайн, поколебавшись, последовал его примеру.

Лайла застыла на месте, ее захлестнула волна печали. Она не доставала свою палочку, не имея на это сил. Все было всегда одинаково. Ей нравилось разговаривать с людьми, ее завораживали истории, которыми они могли поделиться, и она считала себя дружелюбным, располагающим к себе человеком. Но дома у нее не было друзей. Был Доминик, но и его уход был лишь вопросом времени.

Слово "урод" вызвало у него приступ страха, но Гарри сдержал травмирующие воспоминания, которые оно вызвало в нем, благодаря своим навыкам окклюменции. Успокоившись, он подошел к ним. "Вы двое можете сказать мне, почему вы направили свои палочки на безоружного студента?" Сложив руки, он ждал их ответа, на лицах была паника.

"Мы просто разговаривали, вот и все!" Кит посмотрел на своего друга в поисках поддержки, и тот поспешно кивнул.

"Мое определение разговора и твое - две разные вещи. Как вас зовут?" спросил Гарри, сузив глаза.

"Кит Тейлор", - пробормотал болтливый мальчик с вызовом во взгляде.

"Зайн Алфорд", - предложил более тихий из них, выглядя раскаявшимся.

"Если бы у вас был разговор с мисс Калтир, вы бы не стали доставать свои палочки или словесно оскорблять ее. Я не потерплю издевательств, пять баллов с Гриффиндора".

"Но мы же в Гриффиндоре, вы не можете снимать баллы с собственного дома!" запротестовал Кит.

Гарри едва сдержал вздох. С какой стати он так решил? "Я только что снял, тебе повезло, что не больше. Гриффиндорцы известны своей храбростью, но загонять кого-то в угол - верх трусости. Если я еще раз увижу или услышу, как кто-то из вас издевается над учеником, с него будут сняты не только баллы Дома. Вы поняли?"

"Да", - немедленно ответил Заин и повернулся к Лайле. "Прости, Калтир".

Гарри за милю чуял неискренность, но Заин говорил искренне. Кит, однако, удрал.

"Все в порядке", - тихо сказала Лайла Заину и улыбнулась, прежде чем он побежал за Китом. Вынуждать его извиняться было бессмысленно, это не принесет никакой пользы, если он не хочет этого делать.

"Ты в порядке?" спросил Гарри, его сердце сжалось от боли при виде ее водянистого взгляда.

"Буду, спасибо". Улыбка Лилы рассыпалась, белокурые волосы скрыли все, когда она опустила голову.

Он все еще нервничал, не решаясь начать контакт, но отбросил эту мысль и потянулся, чтобы осторожно обнять ее.

Руки тут же обвили вокруг него, и Лайла на мгновение позволила себе почувствовать себя защищенной. Он чувствовал себя так тепло и безопасно.

В конце концов они отстранились друг от друга, и у Гарри возникла идея. "Хочешь навестить Хагрида вместе со мной?"

Гарри не мог придумать лучшего средства для поднятия настроения. Несмотря на внешнюю привлекательность, Хагрид был очень сердечным человеком, и ему не потребовалось много времени, чтобы понять это. Много раз он заходил к нему в хижину, поднимая настроение чаем в кружках, которые он едва мог поднять, и пирожными, как и следовало из названия.

"О!" - ее глаза расширились от узнавания. "Человек, который переправил нас через озеро. Многие из нас упали в воду", - хихикнула она, глядя на него сверху вниз. "Но да, конечно! Я бы с удовольствием".

"Думаю, каждый год хотя бы один студент падает в воду, это похоже на неофициальный ритуал", - усмехнулся он. "Вы путешествуете таким образом в первый раз, а потом, за исключением выпускного, только в каретах. Тогда пойдете".

Гарри шел в ногу с Лилой, пока она рассказывала ему о том, как ей покажется Хогвартс. Обычно его самого подбадривали другие, так что делать это для кого-то еще было приятной переменной.

Лила шла в ногу с ним и рассказывала о своих впечатлениях от Хогвартса. Когда другие часто

подбадривают, приятно было хоть раз отплатить им тем же.

Ты в порядке, Гарри?

В его глазах промелькнуло беспокойство Алистера. Привыкнув к их связи, он уже не раз вступал с ним в беседы, и некоторые из них вызвали взрывы смеха и странные взгляды. Теперь все в порядке. Я снял баллы с учеников Гриффиндора, потому что они издевались над соседом по дому. Некоторые вещи, которые они говорили, вызывали у меня раздражение. Сейчас я с этой студенткой, только возьму ее с собой к Хагриду, чтобы поднять настроение".

"С какой студенткой, если позволите спросить?

'Lilah Caltir.'

Ах да, она была на моем уроке вчера днем. Мне пришлось сделать замечание мистеру Тейлору и Альфорду, так как они посылали ей грубые сообщения, написанные на пергаменте, через весь класс. Это были они, я полагаю?

Да. Они направили на нее свои палочки, пока она была безоружна".

Гарри вздохнул. Я прослежу за ними, я ненавижу издевательства".

Я тоже. Спасибо, я волнуюсь за нее. С тех пор как мы познакомились и помогли ей в поезде, она стала похожа на младшего брата или сестру".

Она была моей самой увлеченной ученицей, и я с нетерпением жду нашего следующего совместного урока. А теперь я оставлю вас. Приятного вам остатка дня". Теплая улыбка.

Оказавшись возле хижины Хагрида, он постучал в дверь.

"Клык!" Услышав его обычный громкий лай и царапанье за дверью, Хагрид оттащил его от нее, и через несколько секунд дверь открылась.

Лицо Хагрида озарилось. "Арри! Как дела?" Он подхватил Гарри на руки и заключил в крепкие объятия.

"Хагрид, мне нужен... воздух!" Гарри задыхался, Лила хихикала внизу.

Опустив Гарри на землю, Хагрид выглядел овечкой. "Прости за это. Кто твой друг?"

Гарри нахально ухмыльнулся. "Это Лила, студентка первого курса. Она не может в полной мере ощутить Хогвартс, не побывав у вас!"

Лила протянула ему руку для рукопожатия, и в этот раз, помня о своих силах, он взял ее руку в свою так осторожно, как только мог.

Предложив руку для рукопожатия, Хагрид принял ее, не забыв на этот раз о своих силах, и осторожно пожал ее.

"Чем больше, тем веселее!" буркнул он, жестом приглашая войти.

Пока Гарри следовал за Лилой в дом, он интересовался, как дела у Джинни, Полумны и Гермионы.

По пути в Выручай-комнату Гермиона и Джинни вздохнули, услышав позади себя нежелательный голос.

"Эй, Герм, Джин, куда это вы собрались?"

Две руки синхронно дернулись, соблазняясь достать свои палочки.

Джинни обернулась так быстро, что Рон опешил. "И с каких это пор ты стал нашим хранителем?" - спросила она, высекая искры из своей палочки, на что Рон настороженно посмотрел. "Я думала, ты следишь за Дином и Шеймусом".

"Их игра закончилась. Так что ответь на мой вопрос. Куда ты идешь?" - настаивал он.

"И это твое дело... как?"Гермиона не упустила опасный тон Джинни.

"Ты моя младшая сестра, я должен тебя защищать.И свою девушку", - усмехнулся он.

"Что?!"потрясенно воскликнула Гермиона."Я, должно быть, моргнула и пропустила это".

"Нет, это скоро случится".Выражение лица Рона было настолько глупо уверенным, что Гермиона подумала, не наложил ли на нее конфундус-чары.

Она бросила на него взгляд."Не в этом мире, Рональд.Мы просто друзья, вот и все".

Прежде чем Рон успел ответить, Джинни медленно сократила расстояние между ними, вторгаясь в его личное пространство и сжимая его своим горячим взглядом."Рон, - прорычала она."Мы в Хогвартсе.Хотя здесь не самое безопасное место, есть люди вроде профессора МакГонагалл, которые могут помочь, и даже если бы была опасность, я бы справилась.Или ты забыл, что я тоже училась на факультете тайн?"

Рон пожал плечами, не обращая внимания."Я знаю, но тебе не следовало этого делать, особенно после того, что случилось с сам знаешь кем.Ты слишком уязвима".

"Это было много лет назад!" - закричала она."Я была одержима, сама того не желая.Но драться с вами тогда - это был мой выбор".Она вдохнула, и это действие вернуло ей спокойствие."Я не буду смотреть, как все, кого я люблю, рискуют жизнью ради меня.Я помогу, несмотря ни на что".

"Даже если ты умрешь?" - недоверчиво спросил он."Я не позволю тебе, ты недостаточно силен".

Вместо того чтобы бросить еще один взгляд, он попытался пройти мимо нее, но обнаружил, что что-то едва не лишило его носа.

Джинни взвизгнула.Это было неизбежно: нити терпения распутывались на протяжении всего лета, а он еще и оскорбил Полумну.Все, что сдерживало ее, - это гнев Гарри, а позже - его рассказ о задержании Рона.Но не сейчас.

Чтобы Рон, как никто другой, сказал ей, что она слабая? Этот бездельник, который прилагал минимум усилий по каждому предмету и в какой-то момент потащил Гарри за собой?

Она не позволит этому пройти мимо. Призвав на помощь что-то более грозное, она выпустила Шаттер Блейз и направила его на Рона.

"Рон, это Шаттер Блейз. Шаттер Блейз, познакомься с Роном". Её глаза яростно горели, встретившись с его дрожащими глазами.

"Где ты это взяла?!" Заикаясь, Рон спотыкался на полуслове, а когда острое лезвие приблизилось к нему вплотную, Рон заглянул в глаза. Не задерживаясь, он побежал, едва не столкнувшись с Полумной, которая с любопытством наблюдала за его уходом.

Вернув Осколку Блейза его ювелирную форму, Полумна изучала ее ярко-голубыми глазами. "Рон выглядел испуганным".

"Так и должно быть", - раздраженно пробормотала Джинни. "Ублюдок".

Полумна коснулась руки подруги. "Когда-нибудь Рональд научится, не волнуйся".

Как ни странно, это помогло успокоить Джинни, а Гермиона, неуверенная в себе, нашла ее слова правдоподобными.

Закончив на этом, трое направились в Луналенд, причем Полумна прогуливалась. Прибыв в Выручай-комнату и прикидывая, что им нужно, они открыли дверь.

Все выглядело так же, как и всегда, ничего не изменилось с тех пор, как они были здесь в последний раз. Не считая того, что в дверном проеме появился Шутаро, Гермиона с волнением и нервозностью оглядела своих спутников.

Не обнаружив ничего необычного, они вошли внутрь, и дверь за ними закрылась. Перейдя через мост в Шутаро, они встали перед клубящимся порталом.

"У меня такое чувство, что мы не вернемся сюда прежними. У Гарри есть своя роль, но, похоже,

и у нас тоже", - озвучила свои мысли Гермиона.

"Да, - согласилась Джинни, решительно сверкнув глазами.

"Шутаро сказал, что Старейшина и фейри ожидают нашего прибытия, - тихо проговорила Полумна, ласково похлопывая дерево.

Полумна прошла первой, а Джинни и Гермиона, переглянувшись, последовали за ней.

Там, куда они попали, был другой мир, в котором, как ни странно, царила та же мистическая атмосфера, что и в комнате разума Полумны.

По прибытии Полумна почувствовала умиротворение. Умиротворение и что-то знакомое - последнее смущало ее, ведь она наверняка помнила, что когда-то была здесь. Привлекая внимание фейри, они вышли из старейшины, похожего на портал Шутаро.

Тишина нарушилась тихим шелестом голосов, Джинни нервно засуетилась, а Гермиона с любопытством огляделась по сторонам. Полумна, расслабившись, улыбалась так, как не улыбалась уже много лет.

Привлеченного внимания оказалось достаточно, чтобы один фейри шагнул вперед, вывернув шею, чтобы встретить ее взгляд.

"Дитя Солнца, Дитя Луны, Дитя Цветения, добро пожаловать в наш дом. Меня зовут Нихри. Это, должно быть, неожиданно, но с нашей помощью", - появились еще четыре фейри, - "вы все поймете. Следуйте за нами, пожалуйста".

В то время как Гермиона и Джинни держались поблизости от непривычного окружения, Полумна с удовольствием шла впереди, сияя голубыми глазами, впитывая спокойствие их дома. В этот момент ее внимание привлек кобальтовый взгляд одного фейри. Весело помахав им рукой, они задумчиво посмотрели вдаль.

Они вышли на небольшую поляну, немного удаленную от основной территории, и увидели перед собой большую дверь, которая выглядела как сочетание лиан и листьев. Все трое не сводили глаз с Нихри.

Подойдя к большой двери из лозы и листьев, все трое обратили внимание на Нихри. "Мы - осенние фейри, но ваша судьба касается всего фейского рода, поэтому с нами представители весеннего, летнего и зимнего дворов. Они будут работать с вами индивидуально, чтобы наилучшим образом использовать ваши дары, а мастер Гареон посоветует вам командную тактику. Как вам уже говорил Гарри, здесь время течет по-другому. Они не будут скучать по вам".

Все трое кивнули, и Гермиона поняла, что ее слова были верны. Они уйдут отсюда разными людьми. В паре со своими преподавателями, как только дверь открылась, перед ними открылись три разных пути. Пожелав друг другу удачи, они разошлись в разные стороны.

Тайбреа-Дренн, инструктор Джинни, выглядел грозным противником. Длинные оранжевые волосы, выбритые с одной стороны, и персиковый цвет кожи делали ее выше как минимум на фут. Несмотря на это, Джинни не чувствовала себя запуганной, восхищаясь уверенностью в себе.

Ее золотистые отметины и красные кольца радужки среди черных глаз привлекли внимание Джинни. Но, в отличие от Волдеморта, они были наполнены жгучей страстью. На ее спине лежал меч, гораздо больший, чем Глайв Джинни, а доспехи были отполированы до зеркального блеска.

Дренн улыбнулся ей. "Мы оба воспользуемся этой благословенной возможностью. Будем хорошо работать вместе".

Если у Нихри был ирландский акцент, как и у ее коллег-фейри из Осеннего двора, то Дренн из Летнего двора говорила на английском.

В конце концов, дуэт остановился, выйдя на улицу с бескрайним синим морем над головой.

"Полагаю, ты знаешь, как призвать свой дар?" Джинни кивнула и удовлетворенно продолжила. "Хотя он может использовать смертную магию, во времена, когда она невозможна, лучше всего развивать физическую силу".

Джинни согласилась, и губы ее весело подрагивали, представляя удивление Пожирателя смерти, который, обезоружив ее, раскрыл Осколок Блейза.

Когда они остановились, Дренн повернулся к ней лицом. "Здесь или в вашем мире вы можете

тренироваться, чтобы увеличить свою силу. При необходимости магия может помочь в этом, хотя я бы рекомендовал лишь немного".

"А как мне направить магию в него?"

"Я покажу вам". Взяв оружие в обе руки, она уперла его острием в землю. "Как и в случае с любым магическим фокусом, мы должны представлять, как он течет по нашему телу, собираясь в месте назначения. Хотя фокусы у нас разные, процесс не отличается. Не будете ли вы так любезны наколдовать для меня цель?" Она спросила, и клинок мягко засветился.

Представив себе манекены для тренировок в прокуратуре, Джинни наколдовала ряд из трех мишеней, внимательно наблюдая за происходящим.

Согревая остатками магии ветерок воздуха, она взмахнула своим огромным мечом по широкой дуге, и магия, покрывающая его, понеслась вперед. Попав в одну цель, она разрубила ее пополам, и до их ноздрей донесся слабый запах обугленного дерева.

"Круто!" воскликнула Джинни, заставив Дренна рассмеяться. "То, что сделал я, ты можешь сделать со временем. Хотя идея, лежащая в основе, похожа на использование палочки, количество необходимой магии больше из-за ее размера. Это не только физическая сила, но и выносливость. Если вы планируете использовать магию, то тренировка магических резервов будет полезной. Сегодня я покажу вам, как покрыть его магией".

"А почему вы называете его "он" или "дар"? с любопытством спросила Джинни. "Почему не Осколок Блейза?"

"Поскольку мы не избранные, данное имя можешь использовать только ты".

Джинни кивнула, соглашаясь, но за это время она отточила свою магию, научилась лучшей боевой стойке и различным подходам к атаке и нападению на противника. Уже сейчас она с нетерпением ждала, чем эта тренировка обернется для ее будущего.

Гермиона не знала, как одна тропинка могла привести из лесного массива в сырую темную пещеру, но предположила, что это сочетание природы и магии.

В отличие от других фейри, Эша была лишь немного выше ростом и физически казалась

ровесницей. С нефритово-зелеными косами и в одежде охотника, сотканной из листьев. Ее шаги были бесшумными. Она заинтриговала Гермину, особенно своими розовыми отметинами в виде цветов, светло-зеленой кожей и золотистыми глазами. Для человека она бы сочла это странным, но этой расе это очень шло.

"Я так рада! Я никогда раньше не встречала смертных! Ты просто обязан рассказать мне, каково там! До сих пор я никогда не покидала свой дом, это мой первый раз, когда я посещаю других фейри. Это будет весело!"

"Я так взволнована, я никогда не встречала смертных и не покидала Весенний двор! Это будет весело!"

Подпрыгивая от детской энергии, Гермину улыбнулась, узнав свой валлийский акцент. "Я жду ваших наставлений".

"Честно говоря, это очень просто, если разобраться. У меня есть стрелы, - она указала жестом на колчан на спине, - но они не нужны, так как она лучше всего использует вашу магию. Но для тренировки они нам пригодятся. Вот, я принесла запасные".

Перекинув другой колчан, Гермину поймала его, ведь сейчас она не знала ничего, кроме теории стрельбы из лука и сказок о Робин Гуде.

Пещера, освещенная прикосновением близлежащего бра, запустила цепную реакцию, которую Гермину до сих пор не замечала. Эша пускала стрелы, а Гермину изучала ее позу и технику. В нескольких метрах от нее был установлен манекен-мишень, и, что впечатляло, каждая стрела последовательно попадала в "бычьи глаза".

Выпустив несколько стрел, Гермину повернулась к ней. "Хочешь попробовать?"

Набравшись решимости после такого зрелища, Гермину кивнула и заняла свое место. Подражая тому, что она помнила о своей стойке, с небольшими подсказками ей удалось попасть в цель, не далеко от яблочка.

"Эй, отличная работа!" Эша взволнованно хлопала в ладоши.

Хотя ей было труднее, чем она ожидала, услышать такую поддержку было

обнадеживающе. Видя способности своего инструктора, она только укрепила свою решимость сравняться с ним.

"Вот кое-что для тебя". Эша прикоснулась пальцем к стреле, на древке которой теперь были начертаны зеленые руны. Прицелившись, она оттянула стрелу сильнее, чем первые несколько стрел, и как только она попала в цель, глаза Гермiony расширились.

От удара стрела взорвалась, вызвав серию мини-взрывов поблизости, которые постепенно прекратились по мере восстановления манекена.

Эша усмехнулась. "Неплохо, да? И стрелы для этого не нужны. Как и в случае с палочкой, просто представь себе нужное заклинание и сформируй его. Все зависит от твоей точности, но как только ты ее добьешься, проблем не будет. Чем больше практики ты получишь, тем лучше будут складываться в стрелы твои заклинания". Она отступила назад, жестом предлагая ей идти дальше.

Гермиона подошла к делу так, как подошла бы к любой другой проблеме, понимая, что знания, а не физический опыт, не всегда спасут ее. Она выбрала вторую специализацию Джинни - Редукто. Она выбрала вторую специализацию Джинни - "Редукто". Она заметила, что Эша восстанавливает камень, который ранее разрушила ее стрела.

Гермиона выбрала специализацию Джинни, Редукто. Хотя у него не было зоны действия, его точка воздействия была разрушительной.

Представляя цветной свет Редукто, она превращалась в стрелу, вложенную прямо в ее сбитый лук. Вот, готова к выстрелу.

Медленно магия материализовалась, формируясь под действием ее концентрации и воли.

"Да, Гермiona, у тебя почти получилось!" подбодрила Эша.

Подстегнутая этой поддержкой, она вложила в заклинание все силы, и теперь оранжевая стрела была полностью сформирована. Пусть не идеально, но пока сойдет.

На мгновение она почувствовала себя Робин Гудом, развлекая себя мыслью ограбить Малфой-мэнор и пожертвовать на благотворительность.

Затем она отбросила все мысли, кроме цели, и выпустила Редукто.

Слабое оранжевое пятно ударило в цель, разлетевшись на деревянные щепки и унеся с собой кусок стены пещеры.

"О, это было потрясающе!" Эша радостно запрыгала на месте. "Мне понравится работать с тобой".

Гермиона чувствовала то же самое. Затем в воздухе пронеслось что-то, что заставило Полумну вспомнить о ней. Ей стало интересно, как поживает ее подруга.

Большую часть своей жизни, особенно после смерти матери, Полумна была окутана печалью. Хотя, глядя на нее, никто не мог этого понять. Потеря и одиночество в юные годы были для нее обычным делом, а ее отец с головой погрузился в их общую любовь к странным магическим существам. Хотя он никогда не разделял этих чувств, она была необычайно чувствительна к ним.

За это время она изменилась, постоянно чувствуя, что ей чего-то не хватает. Будь то в Хогвартсе или дома, её сердце словно тосковало по чему-то, чего никогда не было.

Прибыв в этот мир, ее сердце успокоилось, словно обретя то, что искало. Она не была здесь даже в своих мечтах, но все равно все воспринималось с поразительной ясностью. Как она могла упустить место, где никогда не была? Потеря по матери осталась, но стала значительно легче.

Она с любопытством посмотрела на своего спутника, что было нелегко, поскольку он оказался самым высоким фейри здесь. Белые как снег волосы, заплетенные во французскую косу, колыхались при ходьбе в такт шагам Луны. Он говорил достаточно коротко, чтобы она могла слышать неясный шотландский говор.

От сэра Брио исходила леденящая магическая аура, навевающая мысли о бурях, одновременно опасных и прекрасных. Его небесно-голубая кожа и черные глаза ничуть не пугали Луну. Напротив, они ее завораживали.

Способный чувствовать эмоции, Брио не был исключением. В нем она ощущала доброту - ту, что встречается там, где кто-то не знает, как ее лучше проявить. Так что с ним она не причинит вреда. Сопоставив его с фейри, который смотрел на нее раньше, она задумалась, что это

значит.

Впервые увидев этого смертного, Брио испытал чувство родства, не похожее ни на что, что он когда-либо чувствовал прежде. Он часто держался особняком, будь то здесь или дома, но с большинством поддерживал вежливые отношения. Ближе всего он общался с Нихри, но у нее был талант подружиться с другими.

Большую часть жизни он посвятил целительскому искусству, практикуя его с юных лет, к удивлению и скептицизму тех, кто не был с ним близок. Его талант лежал в этой области, но при необходимости он мог владеть оружием. Почетное звание было не просто так.

Но за все годы жизни Брио ни разу не сталкивался с такой загадкой. Почему в ней чувствовалась какая-то знакомость, словно она была фейри?

Он взглянул на нее, как бы ища ответ, и был ошеломлен, когда она заметила его и улыбнулась. Привыкших к негативной реакции фейри нелегко было запугать, и, будучи самым высоким среди всех, многие считали его неприступным. Но при взгляде на нее он не казался ни человеком, ни фейри. То, как она держалась, было нежным и почти хрупким. Это наводило на мысли о том, что она не принадлежит к миру смертных, - такие мысли приходили ему в голову, пока он шел бок о бок с ней.

Полузакрыв глаза, чтобы не споткнуться, Полумна похлопала по сумке, которую всегда носила с собой, независимо от случая. Она была наполнена пробковыми ожерельями не только от баттербира. Она оставила пробку от виски в форме котла на столе профессора Снейпа в конце своего урока. Хотя он мог выбросить его, она очень надеялась, что он будет хранить его рядом. Хотя все считали, что это, скорее всего, эффект плацебо, Полумна вложила в их создание все свои эмоции, чтобы частичка ее самой была с получателем, хоть немного защищенная.

Когда в голову пришла идея, глаза Полумны загорелись, и она похлопала по сумке, которую всегда носила с собой. Наполненная пробками от различных бутылок, она оставила котел в форме огненного виски на столе профессора Снейпа в конце нашего с ним урока. Он мог бы выбросить его, но она надеялась, что он будет держать его поблизости. Пусть люди считают, что защита - это эффект плацебо, но Полумна вложила все силы в их создание, чтобы эта часть ее души помогала отгонять все плохое. Она выбрала одно из своих неизменных ожерелий из пробок от баттербира, и это было бы идеально.

"Брио, у меня для тебя подарок!" - воскликнула она, сияя. Как дарить, так и получать подарки никогда не приводило ее в восторг.

У Брио была такая репутация, что никто не осмеливался называть его по имени. Единственными, кто обращался к нему по имени, были его семья, давно ушедшая из жизни, и Нихри с ее коварной манерой поведения. Обычно он холодно смотрел на любого, кто вел себя так неофициально, но, глядя в невинные глаза этого человека, не захотел этого делать.

Нахмурившись, он остановил свой взгляд на Луне. "Почему?"

"Потому что ты мой друг. Разве ты раньше не получал подарков?" - поддразнила она, не ожидая его ответа.

"Нет". Хотя Брио не мог понять эту смертную, он использовал ее имя, так как иначе оно звучало бы странно. Почему она подарила ему что-то при первой встрече и когда они успели подружиться? Только во время обучения в детстве он чувствовал себя настолько подавленным.

Полумна печально посмотрела на него. Никто не подарил ему подарок? Она бы это изменила.

"Вот твой первый подарок!" - промурлыкала она, нежно сжимая ожерелье. Он пристально изучал ее.

Она тихонько хихикнула, увидев его замешательство. "Это ожерелье из пробок баттербира, они предназначены для всех моих друзей, и если ты будешь заботиться о них, они будут заботиться о тебе".

Полумна посмотрела на него со своей ладони. Даже вытянувшись, он все равно был слишком высоким. Задумавшись, сможет ли она его левитировать, Брио встретился с ней глазами, и теперь их взгляды сравнялись.

Брио не знал, почему он так поступил, - поступок казался почти естественным. По ее выражению лица было видно, что она хочет на него напасть. Но ее действия? Непредсказуемые.

"Спасибо, - проговорил он, не зная, как лучше отреагировать. Это было что-то непостижимое. Она наполняла его странным теплом.

Она умела чувствовать его эмоции сильнее, чем другие, но причина этого ускользала от нее. Он был счастлив, но редко испытывал это чувство, поэтому не понимал, что это такое. Осторожно

надела ожерелье ему на голову и подняла хвост над цепочкой - его волосы были шелковистыми на ощупь. Несмотря на желание погладить его, она воздержалась от этого, отступив на шаг назад и лучезарно улыбнувшись.

Не зная, что чье-то прикосновение может быть таким любопытным и в то же время нежным, он напрягся с непривычки, но лишь на мгновение. На мгновение ему показалось, что она берет в руки что-то хрупкое.

"Надеюсь, нам будет весело вместе", - сказала она ему, внутренне разрываясь от счастья, и, не удержавшись, взяла его руку в свою. Полумна практически впиалась в него, весело скача, чувствуя, что их цель уже рядом.

Брио был так удивлен, что его глаза расширились, далекие от безразличия. Никому не было комфортно рядом с ним. Бывало, что ему даже самому было не по себе, а одна из самых маленьких смертных, которых он видел, охотно прикасалась к нему, хотя он мог бы переломать все кости в ее руке. Хотя некоторые члены Летнего двора считали, что ему бы понравилось подобное, это было неправдой, противоречащей самой его природе. Хотя он был смущен, он принял эту доброту, ее рука излучала уютное тепло. Сам того не ведая, его взгляд оттаял, по сравнению с тем, что было раньше.

Она уже отличалась от других его учеников. Они узнавали о нем и его репутации до начала занятий, но уходили более сильными бойцами или целителями. Однако все его ученики были мужчинами и в основном занимались наступательной тактикой. Для него это было в новинку. При Зимнем дворе было немало грозных воинов, которые, по его мнению, больше подходили для этого, но он оставил это занятие себе. Его страстью было врачевание, и единственное удовольствие от многих занятий доставлял результат, а не сам процесс.

Луна, напомнил он себе, была не только его первой ученицей, но и первым человеком. Когда Нихри обратился к нему с просьбой помочь с Дитя Луны, решение было принято незамедлительно. Все при дворе знали об этом пророчестве, и, если его попросят, это будет большой честью.

Он должен был найти к ней особый подход, зная по одной только ее природе, что она предпочитает исцеление и защиту - его предпочтения и страсть.

Все еще держа Брио за руку, Полумна перешла со скачки на ходьбу: на открытой местности все было совсем по-другому.

Лес, где деревья были настолько высоки, что она не могла их разглядеть, освещался мягким,

бледным светом луны. Никогда прежде не видевшая его так близко, она словно могла протянуть руку и прикоснуться к нему.

Справа от нее находился пруд, воды которого отражали небо, усыпанное мерцающими звездами, а в центре плавал один-единственный белый цветок. Олицетворяя чистоту, он купался в лунном свете, переливаясь нежными лепестками.

"Это так прекрасно, - пробормотала Полумна, не желая нарушать столь мирную обстановку.

"Лес Эйрихдейл, названный так в честь вечно сияющей луны", - ответил Брио так же тихо. В недоумении он наблюдал, как Полумна снимает туфли и носки, прогоняя их взмахом палочки.

"Иногда мне нравится чувствовать природу самой". Утопая ногами в мягкой траве, Полумна улыбнулась естественной, умиротворяющей улыбкой. Она чувствовала себя здесь как дома.

Брио всегда ходила босиком, не веря в благословенную землю, к которой прикоснулось что-то, сделанное вручную. Все придворные были близки к природе, глубоко уважая ее, но увидеть человека в таком виде было неожиданно.

С каждой минутой Луна все больше расслаблялась, и вероятность того, что она причинит ему какие-либо неприятности, была невелика. Освободив руку, он обнаружил, что не против, а просто не привык к физическому контакту.

Когда Луна села на траву, Брио присоединился к ней, и оба стали наблюдать за цветком.

"Этот цветок появляется и расцветает раз в десятилетие. Нам посчастливилось увидеть его". До этого он видел его лишь раз в жизни, и неизвестно, сколько это будет длиться в это время и когда.

"А у него есть название?" спросила Полумна, считая его одним из самых красивых, что она видела.

Он посмотрел на нее с зарождающейся улыбкой. "У него нет имени, оно просто есть".

Луна не нуждалась в объяснениях. Этот цветок и не нуждался в них, а имена служили не более чем для узнавания.

"Давайте продолжим". Брио встал и после минутного раздумья протянул руку, за которую не так давно держался, помогая Луне подняться на ноги. Они прошли еще немного и вышли на небольшую поляну.

"Есть много мест, где можно учиться, но эти леса незапятнанны. Они никогда не видели кровопролития и сражений, не являясь частью природы, и лучше всего подходят для исцеления".

"Значит ли это, что он запятнает все остальное?" нерешительно спросила Полумна, поджав нижнюю губу.

Хотя выражение его лица почти не изменилось, глаза Брио не смогли скрыть мелькнувшую в них печаль, которую уловила Луна.

После минутного молчаливого обсуждения он вздохнул. "Ты права. Хотя мы стремимся защищать, нечистота сражений отнимает чистоту у нашего мира".

Прижав большой палец к выемке, Полумна взяла Нежный шепот в руки, и сердце ее заколотилось от желания помочь.

"Ты покажешь мне?" - обратилась она к Брио, и тот кивнул.

"Я чувствую, что ты и раньше пользовалась целительной магией, но твой дар требует иного применения. Как и любая магия, он зависит от намерения, но защита и исцеление требуют эмоций. Вы должны выразить свое желание не словами, а магией. Лучший способ продемонстрировать это - позволить вам испытать это самим".

Брио редко составлял планы уроков, заранее представляя, чего он хочет добиться. Как ни странно, он нервничал, когда начинал контакт. С его силой не было причин сдерживаться, ведь никто из его учеников не был ребенком. Она была гораздо более нежной, чем те, с кем он привык иметь дело, и он боялся, что ненароком причинит ей вред.

Встав позади нее, он нерешительно положил руки ей на плечи. Понимая, что она, скорее всего,

не такая уж хрупкая, как кажется, он говорил себе об этом, но это ничуть не помогало.

Он сохранял ровный, спокойный тон. "Сосредоточьтесь на эмоциях. Хотя они могут отличаться от ваших, желание исцелить остается".

По-прежнему осторожно обращаясь с руками, Брио приветствовал свободу ощущений. В отличие от магии нападения, которая была призвана силой, чтобы служить цели, магия исцеления и защиты работала вместе с заклинателем, естественно. Он медленно закрыл глаза, ощущая покой.

Даже сейчас, когда его руки лежали на ее плечах, не было никакого давления, словно он боялся, что она рассыплется от его прикосновения. "Его внимательность просто восхитительна". подумала Полумна, глядя в глаза, сверкающие от его освежающего прикосновения магии.

Хотя она прекрасно владела эмоциями, ощущение чужой магии было чем-то новым и волнующим. Это был глоток свежего воздуха, такого чистого и легкого. Чем больше магия окружала ее, тем больше она оживала душой, телом и сердцем. Она не могла не думать о том, что если бы воздух был таким же, то все были бы счастливее.

Магия Брио помогла ей сосредоточиться, и она взяла Нежный шепот обеими руками, закрыв глаза и расслабившись.

Здравствуй, прекрасный мир, меня зовут Луна. Позволишь ли ты мне помочь?

Приняв наставления Брио близко к сердцу, она почувствовала, как инстинкт подсказывает ей, когда наступит подходящий момент. Она искренне желала, чтобы везде царил покой. И, позволив этому желанию наполнить ее, их магия соединилась, слившись с дуновением ветерка.

Он чувствовал ее магию, и она ассоциировалась у него с теплом, с одеялом в холодную зимнюю ночь вдали от неприятностей Летнего двора. Он собирался остановить поток своей магии и позволить ей попробовать в одиночку, но врожденный талант Полумны засиял.

Их обоюдное желание исцелять донеслось до него с ветром, и желание распространилось повсеместно. Оно несло в себе целебные свойства и питало все, к чему прикасалось. Теперь это был лишь вопрос времени. Пара открыла глаза.

"О, это было чудесно!" воскликнула Луна, радостно кружась на месте. "И всегда так?"

Его защита постепенно ослабевала, глаза Брио стали мягче. "Обычно, но не так сильно. Наша совместная магия дала немного другой эффект". Он с уважением посмотрел на нее. "Для первого раза у тебя получилось очень хорошо, не потребуется много времени, чтобы научить тебя всему, что нужно знать".

Без предупреждения она снова взяла его за руку. Не напрягаясь, он присоединился к ней и снова сел, потеряв счет всему, что не сделал бы в обычной ситуации.

Полумна лежала лицом вверх, волосы рассыпались светлым ореолом. Посмотрев на Брио, она мягко улыбнулась. "Я с нетерпением жду этого", - мягко выдохнула она, любуясь небом. "Звезды такие красивые".

На мгновение взглянув на нее, Брио тоже прилег. Хотя он много раз любовался звездами подобным образом, но всегда в одиночестве, никогда с кем-то другим, до сих пор.

"Я дома". Прошептав это про себя, они наслаждались уютной тишиной.

Лес Эйрихдейл наблюдал за ними, веками ожидая этого момента, и наконец он настал. Он передал им благодарность за помощь земле, когда цветок, незаметно для них самих, засиял ярче прежнего. Он остался наблюдать за теми, кто заинтересовал его настолько, что он вынырнул на поверхность.

Выйдя из хижины Хагрида вместе с Лайлой, Гарри почувствовал сильное желание облегчиться. Чай был превосходным, он компенсировал несъедобные каменные пирожные. Он выпил всю чашку, даже не заметив этого, сосредоточившись на разговоре с Хагридом.

"Тебе понравилось?" - спросил он Лилу, возвращаясь в дом.

"Да! Я обязательно пойду еще раз". Она радовалась времени, проведенному с Гарри. Несмотря на то, что Доминик был ей очень дорог как друг, что-то было не так, и она не могла понять, что именно. Это не имело ничего общего с их дружбой. Она верила, что его чувства искренни. Скорее, эти эмоции были ему не по душе, но это ведь бессмысленно, верно?

В одну минуту она думала о Доминике, в другую - пыталась удержаться от рвоты, и волна

тошноты захлестнула ее. Тошнота ушла, но она лишилась сил и едва не упала. По какой-то причине она не могла сосредоточиться.

"Лайла, что случилось?!"

Услышав тревогу в голосе Гарри, она попыталась успокоить его, но не смогла подобрать слов. Затем мир вокруг нее померк.

Гарри не успел опомниться, как Лайла потеряла сознание в его объятиях. Хотя он и думал, что она выглядит больной, такого он не ожидал.

"Черт!" Легко подняв ее на руки и сдерживая панику, он побежал в Больничное крыло, нагружая себя до предела.

"Ммм..." Он услышал ее слабый голос и прибавил скорость.

"Все в порядке, я окажу тебе помощь". Он заверил ее, не зная, услышат ли его, и почти пропустил добавление голоса.

Гарри?

Голос, наиболее успокаивающий его, наполнил его чувства. Именно сейчас он был благодарен за то, что мысленно связан с Алистером. Не дожидаясь продолжения, он пояснил. Лила упала в обморок, я везу ее в Больничное крыло!

Наступило долгое молчание, которое нарушил покорный голос Алистера. Я знаю, в чем дело. Приведите ее в мой кабинет".

Гарри уже собирался протестовать, но на мгновение задумался. Он знал, что мадам Помфри знает, в чем дело, но у Алистера должна быть причина.

Хорошо.

Вскоре он оказался у кабинета Алистера, и дверь уже была открыта. Вбежав внутрь и захлопнув за собой дверь, Алистер оказался за своим столом. Увидев Лайлу, он сразу же встал, Гарри никогда не видел его таким серьезным.

"Не могли бы вы разместить ее вон там?" Алистер жестом указал на диван напротив своего стола.

Гарри послушно сел рядом с ней.

"С ней все будет хорошо, обещаю вам", - заверил Алистер, видя беспокойство Гарри.

Гарри потрясенно кивнул, и его глаза расширились, когда мужчина наколдовал кинжал. Мгновением позже он узнал, почему.

Алистер слегка надавил на его шею, и кровь потекла струйкой. Гарри молча, но сбитый с толку, увидел, как Лайла переместилась, ошеломленные зеленые глаза превратились в яркое золото.

В точке между сознанием и бессознательностью что-то до боли знакомое заполнило ее чувства, пробудив, как холодная струя воды. Все, что она так старательно скрывала, стало явным. Нет!

"Не надо, пожалуйста..." - тихо застонала она, отталкивая того, кто склонился над ней, - голод возвращался с новой силой.

Но рука крепко обхватила ее, и прохлада стала для нее опорой, когда к ней вернулось осознание, кто это.

"Профессор?" расстроено произнесла она. Попытавшись отвернуться, Лайла закрыла глаза, пытаясь измениться.

Но он не дал ей этого сделать, продолжая держать ее за руку. "Да, мисс Калтир. Я понимаю, что это пугает вас, но вы должны выпить. Вы сделаете это для меня?" - любезно спросил он, сдерживая травмирующую фамильярность.

"Но почему я должна это делать?" Она с ужасом искала хоть что-то, что могло бы помочь ей

выпутаться из этой ситуации.

"Ты больна, Лайла". Он перешел на ее имя, золотистые радужные глаза встретились с замаскированными карими. "Это убьет тебя, если ты не сделаешь этого".

Она отвела взгляд, и пустота в ее глазах потрясла Гарри. "Я знаю. Но разве ты не позволишь мне? Я не хочу так жить".

Родившись в семье человека и вампира, она не вписывалась в общество. Ее отвергали люди за то, что она не такая, как все, и вампиры за ее нечистоплотность, а отец был ее единственным союзником и страдал из-за этого.

Хотя он пытался скрыть это, несколько раз он приходил домой в ужасном состоянии, а в одном случае сам стал свидетелем словесных и физических оскорблений.

Если бы не она, он мог бы жить спокойно и без боли. Если бы ее не было, они бы приняли его. Волдеморт тоже не пришел бы, если бы ее посетил мужчина и она отказалась от его предложения присоединиться к нему, чтобы отомстить тем, кто причинил ей зло. Она не хотела этого, совсем не хотела. Ее мать умерла после родов, и Лайла не могла припомнить случая, когда она была по-настоящему счастлива.

Как вампир, она нуждалась в крови. Но однажды она остановилась. Никакой крови, будь то кровь животных или людей. Само ее существование причиняло боль, желая, чтобы то, чем она была, умерло вместе с ней.

Она сразу поняла, кто такой профессор Лотарь, один из самых влиятельных вампиров, если не самый влиятельный, и подозревала, что он тоже знает, кто она такая. Она была взволнована и в то же время нервничала, находясь рядом с ним, но его доброта очень помогла.

Надежды на то, что у нее появятся друзья, были разрушены. Гарри был ее первым другом, или ей хотелось бы думать, что он им был. Потом был Доминик. Но в первое утро в одной комнате оказались она, Зайн и Кит. Последний порезал палец. Она переделась в нечто ненормальное, напугав их. В тот момент Кит назвал ее "уродом", что послужило напоминанием.

Столкнуться с еще одним таким напоминанием, как шея профессора Лотара, чистого вампира из всех существ, проливающего кровь за недостойного человека, было для него оскорблением.

Все, что она скрывала, перестало быть таковым. Рана, которую она считала затянувшейся, вернулась со жгучей мстительностью, а под ресницами заблестели горькие слезы. "Пожалуйста, не заставляйте меня, умоляю вас! Ты чиста, ты не должна проливать кровь за такую, как я".

Когда Алистер отпустил руку Лилы, чтобы сестра, ее место заняла другая рука, дрожащая все сильнее.

Слова Лилы вызвали у Гарри глубокий, болезненный отклик. Она отказалась от своей жизни, и ему, как человеку, который с самого рождения ходил по грани между жизнью и смертью, это чувство было слишком хорошо знакомо. В прошлом году он подумывал о том, чтобы просто найти Волдеморта и позволить ему убить себя, будь то попытка убить его или мрачные мысли о том, что он должен сделать эту работу за них. Хотя сейчас ему уже лучше, эти мысли не покидали его. Слышать, как кто-то переживает то же, что и он сам, было очень тяжело.

Он протянул руку, крепко сжав хрупкую ладонь, чтобы не дать ей перевернуться. Когда ее скорбный взгляд обратился в его сторону, он сглотнул, отчаянно желая помочь. "Лайла, я хотел покинуть этот мир больше раз, чем могу сосчитать. Люди возлагали на мои плечи столько надежд из-за того, над чем я не властен, или использовали и отбрасывали меня, когда я уже отслужил свое. Я был близок к тому, чтобы покончить со всем этим, но знаете, что меня остановило?" Молча покачав головой, он продолжил. "Мои друзья и оставшаяся семья. Я слишком сильно их люблю и не хочу, чтобы они страдали, в то время как мои страдания заканчиваются. Это так тяжело, но все наладится, я обещаю. Ты не одинока и никогда не будешь одинока".

Лиля не думала об этом. Ее взгляд метался между Гарри и профессором Лотарем, и она прикусила губу. Несмотря на слова Гарри, она все еще чувствовала то же самое, но ее желание жить было немного сильнее, ведь отец заботился о ней и любил ее. Она не хотела, чтобы он грустил.

Это было самое трудное решение, которое ей когда-либо приходилось принимать, и через некоторое время она закрыла глаза, кивнув один раз. "Я постараюсь".

"Это все, о чем я могу просить", - ответил Гарри, чувствуя облегчение, но понимая, что ей предстоит еще долгий путь.

"Хотя наши люди говорили тебе, что ты не принадлежишь им, это неправда. Ты так же ценен, как и все мы. То, что я рожден от двух вампиров, не умаляет твоей ценности", - твердо произнес Алистер, сожалея, что не встретил своих братьев в действии, - он бы немедленно пресек это.

Когда взгляд Лайлы переместился на Алистера, в ее выражении отразились недоверие и сомнение.

В ответ он грустно улыбнулся. "Хотя сейчас ты можешь мне не верить, я обещаю, что буду присматривать за тобой и сделаю все, что в моих силах, чтобы с демпирами больше не обращались так жестоко".

Он снова открыл свою рану, которая автоматически затянулась. Здесь его кровь была самой сильной, нужно было только подстегнуть ее жажду крови.

На этот раз Лайла не отвернулась, а молча смотрела на него, страх все еще был очевиден.

"Ничего, тебе станет легче", - успокаивал он, опускаясь на колени рядом с Лайлой. Ему пришла в голову неожиданная идея: он обмакнул палец в кровь и протянул его ей.

Рука Лилы все еще была в руке Гарри, но другой она потянулась к руке Алистера. Заглянув между ним и его пальцем, она высунула язык, пробуя кровь на вкус. Ее клыки болели, и внезапно это стало единственным, о чем она могла думать.

Задержав взгляд на его медленно кровоточащей ране, Гарри отпустил ее руку и прижался к плечу Алистера. Пробудив природный инстинкт, она знала, что делать, и с глубоким вдохом вонзила клыки в его шею - вместо этой раны снова затянулась нанесенная ею самая. Наслаждение обволакивало ее язык, ей хотелось еще, но с каждым глотком накатывала тоска. Она ненавидела себя.

Наблюдая за ней, Алистер был рад, что общими усилиями удалось уговорить Лайлу выпить. Крепко прижавшись к ней, он поддерживал ее спину, а другой поддерживал ее голову.

"Хорошая девочка, вот и все", - тихонько подбадривал он, и печаль омрачала его взгляд: пока она пила, слезы капали на его кожу.

Когда она допила, ее охватила сытость. Наступила сонливость, и она уснула. Алистер уложил ее отдохнуть, аккуратно вытирая кровь носовым платком и приводя себя в порядок.

Наконец он посмотрел на Гарри, и сердце его сжалось от волнения. "С Лайлой все будет в порядке. Ее телу нужно время, чтобы исцелиться, поэтому она немного поспит".

Гарри почувствовал огромное облегчение, но в душе его боролись ужасные, всплывающие воспоминания. Он протирает глаза, отчаянно пытаясь сдержать слёзы, но крики Вернона о том, что настоящие мужчины не плачут, не давали ему покоя.

Но они предательски упали. Не в силах контролировать это, он хотя бы молчал, привыкнув не издавать ни звука, но ненавидя делать это в присутствии Алистера. Не желая нарушать покой Лайлы, он встал, провел рукой по волосам и зашагал прочь.

Алистер тоже встал, наблюдая за его лихорадочным шагом и учащенным дыханием, пока не смог больше, в мгновение ока подойдя к нему и обхватив его за плечи обеими руками. Расфокусированные и полные слез зеленые глаза смотрели в его сторону. Убрав одну руку, он смахнул пальцами набежавшие слезы.

Лихорадочно шагая и учащая дыхание, Алистер поднялся на ноги и в мгновение ока обхватил его плечи обеими руками. Его водянисто-зеленые глаза наполнились такой болью, что слезы переполняли их, сбегая холодными ручейками.

Он нежно смахнул их рукой. "Гарри. Хотя мы знакомы не так давно, я хочу, чтобы ты знал, что тебе не нужно скрывать свои чувства от меня". Он поднял запястье, чтобы Гарри мог видеть. "В жизни у тебя было мало поводов для доверия, но если ты доверишься мне, я никогда этого не нарушу".

Гарри сглотнул. Большой вопрос. Он доверял очень немногим людям, но Алистеру, которого он знал совсем недолго, каждый инстинкт и Танатос говорили, что он может быть таким. Это было очень по-гриффиндорски - полагаться только на эмоции, но чувства оставались.

"Я доверяю тебе, - твердо произнес Гарри, глядя на него более пристально, чем прежде. С Ремусом, именно из-за их тесной связи, он не хотел показывать ничего негативного. Но с Алистером все было иначе. Их браслеты преодолевали этот разрыв, не зная о нем ничего, кроме той правды, которую сообщал Гарри.

Напряженные мышцы расслабились, и он прислонился к плечу Алистера. "Спасибо, - только и успел сказать он, пока их с Лайлой совместная травма не возобновилась. Не обращая внимания на желание сдержаться, ему стало легче отпустить себя, тихо всхлипывая.

Позволив Гарри сделать первое движение и осторожно, чтобы не толкнуть его, Алистер обхватил его голову, проводя другой рукой по волосам, ритмично поглаживая по спине.

ритмично поглаживая его по спине.

Гарри, в свою очередь, крепко обхватил Алистера за плечи, не испытывая при этом обычного смущения или каких-либо других активных мыслей.

Хотя многие сочли бы его слова глупыми после всех тех случаев, когда ему причиняли боль, Гарри мыслил яснее, чем когда-либо. Жизнь до Алистера? Он не хотел ее представлять. Медленно, но верно он становился незаменимой частью его жизни.

Неосознанно его мыслям вторил Алистер, разделив момент, когда сердца трепетали от взаимного сходства ситуации одной девушки.

<http://erolate.com/book/4405/158964>